

Ночь опустилась на землю.

На черном как смоль небе не было видно ни единой звезды, ни луны. Безлюдная деревня Няньтан казалась еще более зловещей, чем обычно. В воздухе разливался незримый холод, и тонкий слой инея начал расползаться по округе, словно поглощая всё, к чему прикасался.

Чжоу Цзылан ворочался с боку на бок, не в силах уснуть.

Хотя окна и двери были плотно закрыты, он чувствовал, как по лицу гуляет ледяной ветер. Тонкое одеяло совсем не грело, и руки с ногами у него заоченели.

Наконец, не выдержав, Чжоу Цзылан соскочил с кровати, сложил пальцы в закликательной печати, чтобы скрыть свое присутствие, и на цыпочках прокрался к комнате Шан Сюаня.

Убедившись, что внутри царит полная тишина, он осторожно приоткрыл дверь и проскользнул внутрь.

Шан Сюань, сидевший до этого в позе лотоса, услышал легкий шорох. Он мгновенно открыл глаза, отвернулся к стене, накрылся одеялом и, замедлив дыхание, притворился спящим.

Увидев, что Шан Сюань мирно спит, Чжоу Цзылан облегченно выдохнул и прикрыл за собой дверь.

Без Шан Сюаня перед глазами он начинал тревожиться: вдруг сюжетная броня главного героя не сработает?

Он тихонько подкрался к столу и хотел было налить воды, но обнаружил, что в чайнике всё замерзло — вода превратилась в лед!

Чжоу Цзылан замер, в смятении отставив чайник в сторону.

Этого быть не должно. До зимы еще далеко, так с чего бы температуре упасть до такой степени, чтобы вода замерзла?

Неудивительно, что он сам так замерз. А ведь он — могущественный практик уровня Фэньшэнь, пусть и не умеет пользоваться своей силой в полной мере, но его сопротивляемость холоду в разы выше, чем у обычных людей.

Неужели это проделки того самого чудовища, что напало на деревню?

При этой мысли Чжоу Цзылан поспешил к кровати Шан Сюаня. Стараясь не издавать ни звука, он присел на корточки рядом и, напряженно вглядываясь в темноту, принялся следить за обстановкой.

Он не произвел ни шороха, но даже не подозревал, что Шан Сюань полностью контролирует каждое его движение.

Наложенное на Чжоу Цзылана проклятие позволяло Шан Сюаню в любой момент чувствовать, где тот находится и что делает. И пока Чжоу Цзылан не вознесется до уровня бога, чтобы подавить действие чар, снять их не будет никакой возможности.

Это было древнее, неразрушимое проклятие. Снять его можно было лишь одним способом — смертью носителя.

Более того, заклинатель мог в любой момент переложить свои страдания на жертву или даже заставить её умереть вместо себя. Шан Сюань потратил две капли собственной крови из сердца, чтобы создать этот подарок, который он преподнес Чжоу Цзылану в честь их долгожданной встречи.

Размышляя об этом, он закрыл глаза и повернулся лицом к Чжоу Цзылану.

Тот от испуга тут же пригнулся, прячась. Подождав немного и убедившись, что всё тихо, он осторожно поднял голову и взглянул на Шан Сюаня.

Слава богу, не проснулся, просто перевернулся.

Чжоу Цзылан тихо выдохнул, отвернулся и, ероша волосы, начал ворчать про себя:

— Черт, надо было забрать одеяло. Какое бы оно ни было тонкое, это лучше, чем ничего. Как может быть так холодно, что всё замерзает? Тут что, минус десять?

— В книге ни слова не было о том, что перед появлением монстра температура падает. Проклятый автор, ну и сволочь же ты! Самое важное не прописал, а я такие деньги потратил! Ненавижу!

— Шан Сюань, Шан Сюань, теперь вся надежда на твою сюжетную броню. Ты обязан вытащить меня отсюда живым. Если выживем, я так и быть, от сердца оторву и поделюсь с тобой половиной своей заначки!

— ...Нет, половина — это слишком щедро. Жалко. Лучше просто угощу тебя обедом.

Чжоу Цзылан дрожал, пытаясь согреться с помощью духовной энергии, и продолжал мысленно жаловаться. Он и не подозревал, что Шан Сюань, как только он отвернулся, открыл глаза и немигающим взглядом следил за ним, впитывая каждое его слово.

Это было одно из свойств древнего проклятия: стоило посмотреть на жертву, как тут же начинаешь слышать все её мысли.

Шан Сюань недоуменно нахмурился, услышав странные термины вроде минус десять градусов или сюжетная броня. А затем его охватило раздражение из-за невероятной скупости Чжоу Цзылана.

Почему он раньше не замечал, что Лан Юэ такой скряга?

В прошлой жизни, чтобы вырвать его духовные корни, Лан Юэ не жалел денег на покупку самых дорогих лекарств и пилюль для него.

Нынешний Лан Юэ кажется таким странным.

Всё то же лицо, та же бамбуковая хижина, казалось бы, ничего не изменилось. Но в то же время всё стало другим.

Человек, помешанный на деньгах, стоящий перед ним сейчас, был полной

противоположностью того лицемерного праведника Лан Юэ из прошлой жизни.

— Проклятый Цинли, если я не отыграюсь за это унижение, когда вернусь, то я не мужик!

Шан Сюань: ...

Он даже ругается.

Шан Сюань всё больше убеждался: человек, стоящий перед ним, больше не тот Лан Юэ. В этом теле поселилась другая душа.

— Ох, как же всё достало. Может, при первой же возможности сплавить этого демона куда подальше? И ссориться с ним не надо, и мне спокойнее будет.

Шан Сюань замер. Его темные глаза опасно сузились, он не сводил взгляда с затылка Чжоу Цзылана.

К слову великий демон он был очень привычен.

После того как он сам ступил на путь демона, все, кто называл себя праведниками, величали его не иначе как демоном.

Но откуда этот человек знает такое прозвище?

Ведь сейчас он еще не встал на путь зла, он всего лишь никчемный бездарь с нулевыми духовными корнями.

Если это не переродившийся Лан Юэ, то кто еще может знать это слово?

Кто же тогда стоит перед ним?

Температура в комнате, казалось, упала еще ниже.

Окна и двери были закрыты, но холод просачивался сквозь невидимые щели, пробирая до костей и вытягивая остатки тепла.

Чжоу Цзылан плотнее закутался в одежду. Даже с помощью духовной энергии он не мог согреться, холод проникал в самый костный мозг, заставляя его трястись.

Он с трудом повернул голову к Шан Сюаню. Тот в ту же секунду закрыл глаза, прервав зрительный контакт, через который считывал мысли.

Глядя на «крепко спящего» Шан Сюаня, Чжоу Цзылан не удержался от бормотания:

— Это что, и есть сила главного героя?

Он дрожит от холода, а Шан Сюань спит так спокойно, будто ничего не происходит.

Подумав немного, Чжоу Цзылан сложил пальцы в печати и направил заклинание на Шан Сюаня, а затем наклонился, чтобы проверить:

— Шан Сюань? Ты спишь?

Шан Сюань молчал, чувствуя теплое дыхание на своем лице.

Не получив ответа, Чжоу Цзылан похлопал его по щеке и позвал еще пару раз — никакой реакции.

Похоже, заклинание сработало.

Чжоу Цзылан облегченно выдохнул.

Этот малец сейчас должен быть в глубоком сне, и что бы ни случилось, он не проснется.

Осмелев, он подтолкнул Шан Сюаня к стене, откинул одеяло и лег рядом.

Почувствовав тепло, исходящее от одеяла, Чжоу Цзылан с наслаждением выдохнул.

А Шан Сюань, почувствовав, что тот лег рядом, сжал кулаки, но сдержался и не пошевелился.

Этот человек... сначала заклинания, потом одеяло. Что же он, черт возьми, задумал?

<http://bllate.org/book/18914/1849458>